

В раздвижной двери, отделявшей комнату от энгавы¹, было вставлено толстое стекло. В наши дни такие двери встречаются редко. За цветущей гортензией, которая росла рядом, виднелся силуэт женщины-призрака, словно нарисованный разбавленными черными чернилами.

Судо Такато сидел на белом диване, оперев локоть на подлокотник и положив подбородок на ладонь. Он наблюдал за женщиной-призраком и любовался ее красотой.

Раньше Такато думал, что может видеть призраков, потому что раньше жил в этом особняке. Но он уже довольно долго здесь не живет, а призраков по-прежнему видит.

Сейчас он делил квартиру с соседом – причем таким, который не платил аренду. Это был мужчина-призрак, который всегда был опрятно одет, но никогда не разговаривал. Поскольку по одежде, которую носил призрак, нельзя было определить, к какому периоду она относилась, Такато никак не мог догадаться, как давно умер этот человек. Несмотря на то, что в квартире была ванная комната, каждые три дня призрак-мужчина куда-то исчезал и брал с собой умывальницу.

Соседство с призраком ни к чему не обязывало. Такато был бы не против и дальше жить так, если бы не завещание, оставленное его покойным дедом, Судо Сокити.

«Ох уж этот старик. Ну, ничего, потом я все выскажу», – выругался про себя Такато в адрес Сокити.

В этот момент он заметил на стекле раздвижной двери женскую тень. У женщины были длинные черные волосы – длиннее, чем у всех призраков, обитавших в этом особняке.

У нее было красивое, хоть и невыразительное, лицо. Словно кто-то взял и сложил из правильных черт ее маленькое, аккуратное лицо. А еще она не носила макияж. На ней был белый топ и длинный сарафан с высокой талией. Сейчас эта мода была популярна, но на ней этот наряд выглядел несколько старомодным. Возможно, дело было в ее изящной осанке и элегантных манерах.

– Аяно, – Такато повернулся и окликнул Хаясе Аяно, стоявшую в коридоре. – Ты чего там стоишь, как статуя? Я было подумал, что ты одна из этих неприкаянных духов.

Аяно посмотрела на него со своим обычным бесстрастным выражением:

– Ой, а я подумала, что на диване сидит призрак. Такато, разве ты не умер, когда свалился в тот лягушатник?

Ее острый язык напомнил Такато времена, когда они учились в старшей школе. Одноклассники, не знакомые с ней, восхищались ее хрупкой внешностью, но стоило им услышать, как она грубит, они теряли дар речи от шока.

«Разве это не ты столкнула меня в воду?» – подумал Такато, но в лицо ей это говорить не стал, потому что знал, что тогда они поругаются.

На холме за «Домом дождя» был пруд, больше похожий на болото. Поговаривали, что в его воде не может выжить ни одно живое существо. Дети, жившие в особняке, верили, что если они упадут в пруд, то растают и умрут.

Такато много раз ходил на пруд. Каждый раз он убеждался, что в воде нет лягушек, а потом со всех ног бежал домой. Однажды Аяно столкнула его в пруд, но он почему-то не умер. Для него это стало откровением. Оказалось, что это был обычный грязный пруд. Он не умер, но зато простудился.

– Дедушка должен быть у себя в комнате, – сказала Аяно и повернулась, собираясь уйти.

Месяц назад скончался глава семьи Судо, Сокити, и тогда же огласили его завещание. В нем говорилось: «Особняк отойдет последнему, кто останется жить в этом доме».

Естественно, эта новость взбудоражила жадных до денег люди, живших в особняке. Однако Такато волновало вовсе не это. Следующая часть завещания гласила: «Судо Такато женится на Такамура Ханаэ и возьмет фамилию Такамура».

Похоже, Сокити взял на себя смелость и сам обо всем договорился с Такамурой, местным конгрессменом. Судо были влиятельной семьей в округе, поэтому Такамура хотел использовать его имя. Между тем, Судо нуждался в финансовой поддержке со стороны Такамуры. У обеих сторон был взаимный интерес.

Впрочем, Сокити не был не так уж жесток. Брачный союз ни за что бы не состоялся, если бы Такато отказался сотрудничать. Однако во время спора с Сокити он увлекся и в итоге согласился на брак по расчету.

«Похоже, я женюсь в следующем месяце...» – с тех пор, как он сказал это Аяно, она стала держаться подальше от этого глупца.

«Как только у него хватило наглости вернуться в этот дом?» – молча подумала Аяно. Но стоило ей подумать об этом, как она поняла, что не имеет права его осуждать, ведь Такато был наследником семьи Судо. Сама-то она жила в этом особняке на иждивении. Прожила в этом особняке всю свою жизнь, она так и не узнала, что же ее связывало с семьей Судо.

Когда Сокити попытался выставить свою родню из особняка, он пожалел сироту и ни разу не сказал ей уйти.

Аяно окинула взглядом ёсицу², где все еще сидел Такато, а затем направилась в коридор. Эта часть особняка была достроена позже и имела довольно интересную планировку. За туалетом возле главного входа теперь располагался коридор, и любой человек, находившийся в этом туалете, мог видеть в окно ходивших по коридору людей. Впрочем, вряд ли кому-то в туалете пришло бы в голову открыть это окно.

Убедившись, что вокруг никого нет, Аяно встала посреди коридора и открыла окно туалета снаружи. Она заглянула внутрь и сказала:

- Сатоши-сан. Вы там?

Затем из пустого туалета до нее донесся голос:

- Конечно, тут. Я же не могу покинуть этот туалет.

1. Энгава – аналог европейской веранды, которая окружает дом либо с одной стороны, либо с нескольких и является продолжением дома. Как правило, энгава служит для того, чтобы любоваться садом, поэтому она выходит прямо в сад.

2. Комнаты в европейском стиле называются ёсицу, их пол покрыт ковровым покрытием, ламинатом или плиткой, а комната в национальном стиле – васицу, пол такой комнаты застлан татами, вместо штор окна ограждают сёдзи, а от других комнат эта комната отделена раздвижными панелями фусума.

<http://tl.rulate.ru/book/105933/3773295>